

Г. М. Туников

СПУТНИКИ ЧЕЛОВЕКА

Рязань
Русское слово
1994

Рядом с вами

Вместо предисловия

Макушка лета - июль. Самая благодатная пора в российской деревне. На огородах из густых грядок выглядывают огурцы, высоким частоколом поднялась зеленая густая ботва моркови, начинают поспевать помидоры, пахнет укропом. Алеют в лесах ягоды. Чудесная пора для ребятишек! А если еще рядом речка или другой небольшой водоем – так и вовсе раздолье. «Мешают» только поручения и задания родителей. Днем надо полоть грядки, окучить картошку, а вечером полить огород, встретить и пригнать из стада корову.

Шли послевоенные годы. Война больно коснулась нашей маленькой деревушки на юге Башкирии, расположенной рядом с границей Оренбургской области. Кажется, не было такого дома, куда бы ни постучал в окно почтальон с печальной вестью. Все узнали, что такое голод и холод. В те годы огромным богатством были коровы. Их держали почти во всех семьях, особенно в тех, где подрастали дети. Не имели буренок только одинокие старухи и вдовы. Корова по истине кормила и поила семью. Горе ждало тех, кто в годы лихолетья не сумел сохранить и продержатъ это поистине бесценное животное.

У нас была корова Зорька. Черная масть, широко - ухватом расставленные рога, тонкая нежная шея, прямая линия спины, большое, плотно расположенное под брюхом вымя и бездонные, удивительно чистые глаза. Такой она мне запомнилась. Возможно, что это детское восприятие. Но по долгу своей профессии я уже четверть века имею дело с коровами, а таких больше не встречал. Надо сказать – черная масть в наших краях была редкостью. Все больше в стаде ходили палевые или красные буренки.

Врезалась Зорька в память потому, что нам с матерью приходилось не раз от нее принимать телят. В те годы день отела коровы в каждой семье был не менее памятен, чем день рождения самого хозяина. Появление на свет теленка означало, что на столе будет душистое, сладкое, хорошо проваренное, с красноватой корочкой молозиво. Теленок на первых порах щедро делился своим пайком с изголодавшимися детьми. А дальше – было парное молоко, пахта, иногда немного сливок и масла. Если отел прошел благополучно, все веселели, и ... на одного члена семьи становилось больше. Теленок, как правило, содержался в доме, рядом с теплой печкой. Вместе с ним вселялась уверенность в завтрашнем дне.

Босоногим мальчишкой встречал я свою Зорьку после прихода стада на краю села. В начале выгона. Паслась она обычно в небольшом, поросшем густой травой овраге, жадно добирая свою вечернюю норму. Заметив меня. Не поднимая головы, косила одним глазом, а затем хватанув травы еще несколько раз, видимо. Вспоминала, что еще надо доиться, и не спеша, с важным видом сделанного за длинный день дела, шла домой. Я был для нее чем-то вроде сигнала, извещающего о том, что надо возвращаться.

Как-то раз Зорьки в овраге не оказалось. Уже давно прошли все коровы, только впереди у дороги стояли мужики, да бегали вокруг мальчишки. Почувствовав неладное, я ринулся туда. Опасения мои подтвердились. Рядом с покореженным тяжелым мотоциклом лежала наша Зорька с переломанной ногой. Из-под разорванной кожи белела кость, и тонкой струйкой стекала кровь на еще пылящуюся дорогу. Понадеялась она на порядочность и аккуратность людей, хотела перебежать дорогу, да не рассчитала. Мотоциклы были тогда редкостью, не знала зорька, какая ждет ее беда от пьяного водителя.

Тяжелый, неизгладимый след оставила эта трагическая история в моей детской душе. Опустел наш двор. А крестьянский дом без коровы – это уже не хозяйство. Ведь именно она в то время кормила, работала в поле, пахала, боронила и хлеб молотила. Все,